

Нань Ци шла впереди всей группы, а остальные следовали за ней по пятам, что придавало её облику немалую величественность.

Конечно, Нань Ци со своими людьми не стала бы садиться в шумном общем зале — владелец заведения давно подготовил для них лучший отдельный кабинет, самый изысканный чай и вкуснейшие яства.

Жаль только, что пришли они сегодня вовсе не для того, чтобы наслаждаться деликатесами.

У каждого из свиты на поясе висела длинная катана. Окружающие то и дело оборачивались, бросали косые взгляды и перешёптывались, с любопытством гадая, кто же эти люди.

Один из телохранителей, следовавших за Нань Ци, метнул в толпу такой свирепый взгляд, что люди мгновенно притихли, и разговоры смолкли.

Никто и подумать не мог, что эти безжалостные убийцы склонят головы перед такой обольстительной и эффектной женщиной. Нань Ци не произнесла ни слова, но люди физически ощущали исходящую от неё густую, тяжёлую ауру убийства. Она шла вперёд неспешно, однако у каждого возникало чувство, что стоит ей обернуться — и она без колебаний нанесёт смертельный удар.

Глава 22. Королева, купающаяся в крови

По обе стороны от главного зала тянулись лестницы, ведущие к кабинетам для высокопоставленных гостей. Нань Ци ступала на тонких каблуках, а слуга отеля расстилал перед ней красную дорожку, чтобы она не испачкала обувь. Нань Ци с полным спокойствием принимала эти почести. Стоит человеку обрести власть и положение, как многое становится доступным. Сейчас для неё даже человеческая жизнь была чем-то, что можно легко заполнить.

Роскошный кабинет, переливающиеся огни, на столе — несколько бутылок бренди.

— Сестра Нань, придёт ли Циша на встречу? — один из мужчин, осторожно держа бокал, протянул его Нань Ци и почтительно спросил.

Си Ци, носившая позывной Циша, когда-то потрясла весь мир наёмных убийц, выполнив сложнейшее задание класса S всего за семь дней. Она прославилась в одночасье.

Нань Ци кокетливо улыбнулась:

— Если она не придёт, я убью её маленького возлюбленного.

Два года назад Си Ци была первым номером в рейтинге Цяньин, но теперь стала предательницей, на которую организация объявила охоту. В этот раз Цяньин отправила против неё шестьдесят четыре первоклассных убийцы, включая тех, кто занимал четвёртую, третью и вторую строчки рейтинга, а также саму Нань Ци — нынешнюю королеву наёмных убийц и сильнейшего бойца организации.

Столь мощный отряд преследователей ясно показывал, как сильно верхушка Цяньин опасается Си Ци. Её сила внушала им такой страх, что они, вероятно, не могли спать по ночам, зная, что она всё ещё жива.

А-а! — снаружи внезапно поднялся хаос: испуганные крики, топот ног, звон разбитой посуды.

Нань Ци невозмутимо поднесла чашку к губам, отпила немного и обольстительно улыбнулась:

— Сестрёнка пришла!

В зале творился полный беспорядок. Люди в панике давили друг друга, прорываясь к выходу. Чья-то оторванная рука взлетела в воздух, и из культи хлынул фонтан крови. Мужчина, рухнувший на пол, истошно вопил, а его пистолет отлетел на два метра. Рука с глухим стуком упала на пол, брызги крови разлетелись во все стороны — сцена была невероятно кровавой и жуткой.

Не прошло и минуты, как все гости разбежались. В зале остались лишь шестьдесят четыре убийцы из Цяньин, которые, словно хищники, целились из пистолетов в Си Ци.

В руках у неё была та самая катана, которую она ранее подарила Ло Юй. Острое лезвие холодно поблескивало — такая сталь резала железо, как бумагу, и убивала с одного касания.

Однако никто не решался открыть огонь. На теле Си Ци была закреплена связка специальных взрывчатых веществ — разработка Цяньин, хорошо знакомая всем присутствующим. Стоило кому-то выстрелить, как взрывчатка сдетонировала бы. А учитывая, сколько её было на Си Ци, всё здание могло взлететь на воздух, и шансов выжить не было бы ни у кого.

Си Ци не зря взошла на вершину мастерства: она полагалась не только на выдающуюся технику боя и стрельбы, но и на острый ум и гибкую тактику.

Её решение было мудрым. Если бы дело дошло до перестрелки, как бы она ни была сильна, против десятков профессионалов её превратили бы в решето. Но теперь противники не могли стрелять и были вынуждены сойтись в ближнем бою на мечах. Один против шестидесяти — задача сложнейшая, но по крайней мере появлялся призрачный шанс спасти Ло Юй.

В эту ночь Си Ци даже не взяла с собой пистолет. Единственным её оружием оставалась чёрная катана работы Хаттори Хандзо.

Стоявшие в зале убийцы один за другим побросали пистолеты и выхватили мечи. Цяньин чтит традиции восточных ниндзюцу, и ношение клинка было отличительной чертой их бойцов.

Шестьдесят четыре холодных острия были направлены в одну сторону.

Один против шестидесяти четырех.

Стало так тихо, что можно было услышать, как падает игла. Присутствующие едва дышали, температура в помещении резко упала, и битва была готова вспыхнуть в любую секунду.

Первым бросился убийца, стоявший ближе всех к Си Ци. Он с криком взмахнул мечом, и в тот же миг ещё семеро сорвались с места, нанося удары по плечам, шее, бедрам, голове и пояснице Си Ци. Со всех сторон на неё обрушились клинки — бежать было некуда.

Си Ци не отступила и не попыталась скрыться. Она нанесла удар по первому нападавшему, блокируя его меч, и тут же, используя инерцию, отразила летящие со спины клинки.

В кабинете, наполненном тонким ароматом орхидей и теплым запахом чая, Нань Ци с наслаждением наблюдала за схваткой:

— Сестрёнка в кровавой резне — это самое прекрасное зрелище.

Пол превратился в реку крови, усеянную рядами отрубленных конечностей. Руки и ноги летали в воздухе, брызги крови оседали на лицах убийц. Но никто не обращал на это внимания — все были ослеплены жаждой убийства, и Си Ци не была исключением.

Один горизонтальный взмах — и противник разрублен пополам. Тело сползло на пол, кровь хлынула потоком, заливая Си Ци.

Вертикальный удар — и враг рассечен от макушки до ног. Он медленно осел, ещё соединенный нитями нервов и слизистой ткани. Лицо Си Ци было забрызгано алым.

Сейчас Си Ци напоминала свирепого, кровожадного волка, лишённого всякой жалости. Каждое её движение несло смерть. Вражеская кровь разожгла в ней боевой инстинкт; запах смерти возбуждал её, заставляя действовать ещё безжалостнее. Возможно, именно это и было истинное лицо Си Ци. Свою нежность она берегла лишь для одного человека, а Циша — это её настоящее имя как наёмного убийцы.

Ходили слухи, что Циша могла убивать семь дней и семь ночей без усталости, не щадя даже детей и стариков.

Говорили, что она лишена человечности, что она — лишь машина для убийства, холодная и жестокая.

Шептались, что она одержима кровью, а её методы настолько зверские, что даже коллеги по цеху содрогались от ужаса.

Легенды...

Циша всегда была легендарной фигурой, о которой спорили, но мало кто видел её в лицо. Это была та сторона Си Ци, которую не знала Ло Юй — подлинная, кровавая и жестокая натура наёмника.

В зале осталось около тридцати человек. Меньше чем за четверть часа большая часть отряда была уничтожена. Аура Си Ци стала подавляющей, она сделала шаг вперёд, и окружавшие её враги невольно отступили.

Кровь медленно стекала по лезвию катаны, капая на пол. В зале снова воцарилась тишина — ритм битвы полностью контролировала Си Ци. Она крепко сжимала рукоять, тяжело дыша. Она ждала, как волк, затаившийся в тени, ожидая, когда добыча сама бросится в пасть.

Кто-то не выдержал и рванулся вперёд. Си Ци взмахнула мечом — голова противника отделилась от тела, пролетела через весь зал и с глухим звуком врезалась в стену. Брызги крови окрасили обои, а голова покатилась к ногам Си Ци, уставившись на неё широко раскрытыми, остекленевшими глазами.

Си Ци даже не взглянула на неё, пнула ногой в сторону и продолжила бой с остальными.

Летающая кровь, хруст ломающихся костей, пронзительные крики боли и эта катана,

окрашенная в алый цвет.

Настоящий демон, пришедший из ада, пропитанный запахом смерти.

В зале остались двое: Си Ци и хрупкая девушка лет восемнадцати-девятнадцати.

Она держала меч, направленный на Си Ци, её ноги дрожали, губы тряслись, а клинок ходил ходуном.

Си Ци приближалась шаг за шагом. Девушка почти физически ощущала дыхание смерти, накрывающее её с головой.

Си Ци сразу поняла, что перед ней новичок, скорее всего, совсем недавно вступившая в Цяньин. Она до смерти боялась, но пыталась казаться сильной, её бледное личико покрылось холодным потом. В какой-то миг Си Ци показалось, что девушка чем-то похожа на Ло Юй.

Тем не менее, Си Ци резко взмахнула мечом. Девушка вскрикнула, её клинок переломился пополам, но сама она не пострадала. Не успела она прийти в себя, как Си Ци нанесла второй удар. Девушка отступила, её ладони были влажными от пота, она едва удерживала обломок катаны. Лезвие снова переломилось, обломок со звоном упал на пол, вонзившись прямо между её ног. Ошибись Си Ци хоть на миллиметр, девушка лишилась бы ступни.

Последние силы покинули её, она бессильно осела на пол, выронив остатки меча. Девушка судорожно хватала ртом воздух и закрыла глаза, ожидая конца.

Но Си Ци обошла её и ушла прочь.

Девушка осталась единственной выжившей в зале. Возможно, ей просто повезло иметь миловидное личико, отдаленно напоминающее кого-то другого.

Значит, даже в легендарной беспощадной Цише есть место для милосердия, подумала девушка, чувствуя, как леденеют руки и ноги. Больше у неё не было ни капли мужества, чтобы противостоять Си Ци.

Кабинет был просторным. Нань Ци неспешно попивала чай, Ло Юй лежала в углу, связанная по рукам и ногам, а трое лучших убийц Цяньин, занимавшие вторую, третью и четвертую строчки рейтинга, стояли наготове.

Бывшие соратники стали врагами, хотя между наёмниками никогда не было настоящей дружбы.

Никто из четверых не любил лишних слов. Как только они встретились, сразу перешли к делу. Ло Юй с тревогой следила за каждым движением Си Ци. До этого были лишь мелкие сошки, но эти трое — элита Цяньин.

Сяо Ци, конечно, сильна, но она одна. Сможет ли она справиться с тремя такими опасными противниками?

Си Ци чувствовала, что стало намного тяжелее, но она справлялась. Хотя быстро покончить с ними не удавалось, но и они пока не могли её одолеть.

Это была битва на истощение, где решали выносливость, терпение и безупречная оборона.

Трое противников были втайне поражены. Они планировали действовать сообща, рассчитывая, что даже первый номер рейтинга не устоит против них троих. Но теперь им приходилось выкладываться на полную, не смея расслабиться ни на секунду.

Нань Ци поправила волосы с выражением обожания и фанатичного восторга:

— Недаром сестрёнку называют сильнейшей из всех первых номеров в истории. Действительно, слухи не врут. Сестрёнка непобедима.

Нань Ци была погружена в это состояние, ей хотелось броситься в объятия сестры и вдохнуть аромат кровавой битвы, исходящий от неё.

Трое убийц начали сдавать позиции. Ещё немного, и Си Ци перебьет их одного за другим.

Нань Ци внезапно поднялась и с силой пнула Ло Юй в живот. Та застонала от боли, на лбу выступил холодный пот.

Когда Нань Ци обернулась, Си Ци уже была ранена — длинный порез прошел через всю спину.

— Малышка, ты заставила сестрёнку отвлечься, — на лице Нань Ци промелькнуло недовольство. Почему такая величественная, словно богиня, сестра заботится об этом никчёмном существе?

— Подлая! — выкрикнула Ло Юй.

Глава 23. Воспоминания Нань Ци

Бой зашел в тупик. Си Ци стояла с одной стороны, трое убийц — с другой. Все внимательно следили за движениями друг друга, не решаясь атаковать первыми.

Тишина. В воздухе витал тонкий аромат орхидей, смешанный с тошнотворным запахом крови.

Никто не ожидал, что Нань Ци внезапно нанесет удар.

Её ко-дати вонзился в живот одного из своих. Тот вытаращил глаза от изумления, не веря, что Нань Ци ударила в спину. Кровь хлынула потоком. Методы Нань Ци были невероятно жестокими: раненый не умер сразу, его внутренности вывалились наружу, и он беспомощно корчился на полу.

Нань Ци с силой наступила каблуком на его ладонь, пронзая её насквозь. Смех Нань Ци звучал зловеще и ярко:

— Это ведь ты ранил сестрёнку? Она такая драгоценная, как ты посмел хотя бы пальцем её коснуться?

— Сестра Нань, ты... — он не успел договорить, как ко-дати Нань Ци метнулся вперед и вонзился ему прямо в правый глаз. Она выдернула клинок, на острие которого болталось глазное яблоко.

Ло Юй затошнило, а Си Ци оставалась невозмутимой. Воспользовавшись тем, что противник отвлекся, она атаковала ближайшего врага. Возможно, из-за присутствия Ло Юй она не стала использовать катану, а просто нанесла удар ребром ладони, вырубив его.

— Ты слишком пристально смотришь на сестрёнку, я начинаю ревновать, — Нань Ци продолжала улыбаться, выглядя при этом ослепительно.

Ло Юй вздрогнула. С того момента, как появилась Си Ци, она не сводила с неё глаз.

Психопатка! — мысленно выругалась Ло Юй.

Теперь из троих убийц один был мертв, один без сознания, а третий корчился от боли на полу.

— Сестрёнка, я купила два билета на самолет, полетим вместе?

— Два? — Ло Юй удивилась, почему билеты на двоих, если они враги. Си Ци же поняла, что Нань Ци что-то задумала, и молча ждала продолжения.

— Потому что я приготовила для тебя ящик. Его можно будет поставить на багажную полку.

Ло Юй взглянула на небольшой чемодан. Взрослому человеку в него было не поместиться.

Ло Юй была в замешательстве, но Си Ци, казалось, всё поняла.

— Ты хочешь меня убить? — голос Си Ци был холодным, безжизненным. Никакой улыбки, только ледяная бездна.

— Разве? Маленькая Ци так сильно любит сестрёнку. Я хочу быть с тобой вечно, всегда оставаться рядом.

Нань Ци смотрела на холодное лицо Си Ци, не моргая, с выражением фанатичного обожания.

— И что же дальше? — Си Ци задумчиво вертела в руках окровавленный клинок.

— Я отрублю сестрёнке руки и ноги, положу тебя в чемодан и мы вместе вернемся в Цяньин. Там я прикую тебя к своей кровати, и мы будем спать вместе каждую ночь.

Нань Ци говорила с детской наивностью, не осознавая всей чудовищности своих слов.

— Не бойся, сестрёнка, я перевяжу твои раны, я не дам тебе умереть от потери крови.

Ло Юй пробрала дрожь, казалось, кровь в её жилах застыла.

Си Ци внезапно перешла в атаку. Движения её были настолько быстрыми и яростными, что никто не успел среагировать. Нань Ци попыталась защититься ко-дати, но Си Ци спрятала в левом рукаве кинжал и резким движением вонзила его в бедро Нань Ци. Та, не успев уклониться, отпрянула назад, и её длинное платье мгновенно окрасилось кровью.

Ло Юй ожидала, что Нань Ци впадет в ярость или отчаяние, но та никогда не действовала по правилам.

Нань Ци рассмеялась — обольстительно, ярко, безумно:

— Сестрёнка хочет убить меня! Твой клинок пронзает мою кожу, твой язык слизывает мою кровь — какое блаженство! Давай, убей меня! Я хочу этого, я больше не могу терпеть! Ощущение того, как ты сама вонзаешь кинжал мне в горло — одна эта мысль заставляет меня

дрожать от восторга.

Ло Юй не понимала логики Нань Ци, считая её окончательно сумасшедшей. Любить кого-то до безумия — это от глубокой любви или от невыносимой боли?

Сейчас Нань Ци была уязвима и явно проигрывала. Возможно, она и не собиралась по-настоящему убивать сестру. Си Ци была её небом, её землей, всем её миром. Как она могла вынести жизнь без неё?

Нань Ци использовала стиль двух мечей. Си Ци одним ударом переломила её ко-дати. Нань Ци развернулась, пытаясь атаковать спину, но Си Ци заблокировала удар, а затем, с молниеносной скоростью переложив катану из правой руки в левую, нанесла сокрушительный выпад. Нань Ци не ожидала такого приема. Лезвие глубоко вошло в её плечо, и Си Ци теснила её, пока кончик меча не уперся в стену. Нань Ци оказалась зажата.

Кровь медленно стекала по лезвию.

— Ты проиграла, — просто сказала Си Ци. В её голосе не было эмоций — только холод и безразличие.

Лишь победа или поражение. Никаких чувств. Сестра никогда не смотрела на неё так, как она мечтала. Всё это время она лишь обманывала сама себя.

Много лет назад, когда лепестки сакуры кружились в воздухе, а длинные черные волосы развевались на ветру, сестра стояла на каменной плите и шаг за шагом учила её всему. Стрельбе, работе с ко-дати, искусству убивать — всему этому она научилась у сестры. Сестра не учила никого другого, только её. Люди говорили, что руки сестры созданы лишь для убийства, но только она знала, что эти же руки когда-то ласково гладили её по голове. Сестра убивала шумных и надоедливых людей, но терпела её бесконечную болтовню. Она никогда не проверяла еду, которую готовила Нань Ци, на яд. Те годы Нань Ци посвятила тому, чтобы стать лучше — только ради одной улыбки сестры.

Она знала о холодности и безжалостности Си Ци, но всегда верила, что в сердце сестры она занимает особое место. Что в маленьком уголке её души есть место и для неё.

Но в тот день, когда сестра ушла, не оглянувшись и оставив её в одиночестве, она поняла, как сильно ошибалась.

Для сестры она была такой же, как и все остальные, кто погиб от её меча — никем.

<http://bllate.org/book/20768/2083893>